Автор: Новикова В. Ю.

1. Современные проблемы соционики.

Одной из проблем распространенных на сегодняшний день методов соционической диагностики является то, что на определение качественных параметров обработки информации типируемого накладывается и зачастую оказывает очень существенное влияние уровень количественного наполнения функций.

При этом информационный поток от типируемого зачастую может исходить из функций малой размерности, но с высоким уровнем наполненности. Причем, в силу полученного воспитания, образования, профессиональной специфики опыт, накопленный на маломерных функциях, может быть достаточно глубоким, чтобы его можно было по ошибке принять за голос функции высокой размерности. При этом субъективная оценка специалиста зачастую основана на сравнении уровней наполненности своих функций с соответствующими функциями типируемого, что повышает вероятность неверного результата. Элементарный пример: логик, закончивший психфак, вполне может убедить логика, имеющего за плечами мехмат, в своей способности понимать людей, после чего рискует быть записанным в этики.

Очевидно, что необходима методика, позволяющая при типировании спровоцировать поток информации с функций высокой размерности и исключить возможность применения опыта маломерных функций. Методика, при которой будет возможно игнорировать специфику наполнения функций у конкретного человека и выйти на уровень его информационной матрицы.

2. Соционическое обоснование теста.

В основу предлагаемого теста лег постулат о том, что в нестандартной ситуации, с которой человек никогда ранее не сталкивался, он может найти решение, только используя свои многомерные функции. И способность обрабатывать информацию творчески с многомерных функций обусловлена не наполнением функций (накопленным опытом), а особенностью обработки информации, которая описывается третьим и четвертым параметрами обработки информации: параметром ситуативности и параметром времени.

Таким образом, для определения аспектов, информацию по которым обрабатывают многомерные функции, перед человеком должна ставиться творческая нестандартная задача, которую просто невозможно решить, опираясь на опыт маломерных функций. Семантическое содержание решения такой задачи укажет на аспекты функций большой размерности.

3. Психолингвистические предпосылки для создания теста.

С точки зрения поиска формы и вида постановки нестандартной задачи довольно интересными являются наблюдения психолингвистов в вопросе генерирования и расшифровки человеком иносказательных (метафористичных) фраз.

Метафоры, ранее изучавшиеся преимущественно этнографами и культурологами, вошли в круг интересов специалистов по психологии мышления и методологии науки. Аналогии, основанные на ключевой метафоре, вводит в свою систему автор теории фреймов (сценариев, в контексте которых изучаются предметные и событийные объекты) М.Минский. Такие аналогии дают возможность увидеть предмет или идею “с качествами” другого предмета или идеи, что позволяет применить знания и опыт, приобретённые в одной области, для решения других проблем. Метафора, по Минскому, способствует образованию непредсказуемых межфреймовых связей, обладающих большой эвристической силой.

Метафора, согласно работе Ермоленко Г.А., "выступает в качестве организационного принципа, модели современных познавательных процессов. Она отражает направленность новой научной рациональности на полисемантизм, дискуссионность и предоставляет возможности для изучения объектов высокой степени абстракции ...

Образование метафорой новой смысловой единицы происходит за счет переноса некоторого выражения в такую смысловую область, которая ему чужда по его буквальному значению ...

Деятельность метафоры по связыванию смыслов в целостные единства предполагает наличие механизма достраивания фактов. Он вводится в метафору самим принципом фиктивности, допущением подобия ... позволяет метафоре отождествлять различное, включать неизвестное в структуру уже имеющегося знания.

При этом важно иметь в виду, что процедура понимания не сводится к простому сравнению. Она ориентирована на более глубокое проникновение в объект, на схватывание в подлинности его существования. Понимание выявляет не только сходство, но и различие.

Одновременное осуществление таких разнонаправленных действий не может быть реализовано в буквальных значениях, т.к. продуцируемые ими суждения имеют либо утвердительный, либо отрицательный характер, что делает неприемлемым для них иносказание. Неизбежным здесь становится обращение к метафорам".

В 1985 году Эрл Мак-Кормак сформулировал т.н. нечетко-логический подход. Следуя идеям Уилрайта (1962), он предложил логику, основанную на четырех значениях истинности. Кроме значений "истина" и "ложь", в ней введены два промежуточных метафорических значения: "эпифора" и "диафора". Диафоры - это новообразованные метафоры, вносящие диссонанс, вызывающие у слушающего некое эмоциональное напряжение, вначале диафора скорее подчеркивает различия между тенором и транспортом метафоры, нежели их сходства, но изменение репрезентации может изменить ситуацию. Эпифоры - это конвенциализированные или основанные на сравнении метафоры, потерявшие свою эмоциональную силу и больше не противоречащие имеющимся у слушающего концептуальным репрезентациям. Эпифоры, в данном случае, – это творчески интерпретированные диафоры.

Однако, возвращаясь к работе Галины Ермоленко, "вместе с тем, проинтерпретировать – это не значит составить исчерпывающую характеристику значения. Вполне очевидно, что метафора не может быть определена раз и навсегда.

Поэтому всякое прочтение ... влечет за собой новое понимание метафоры, которое принадлежит не автору, не тексту, а самому читателю. Мы понимаем в метафоре не то, что имеет в виду автор, а то, что мы хотим в ней понять - это наше личностное понимание. Оно основывается не столько на знании автора, сколько на нашем «личностном знании», на той «личностной избирательности», которая является неотъемлемой чертой всякого понимания

Тем самым метафора ... представляет собой некоторую языковую абстракцию, в которой поддается идентификации лишь то, что востребовано. Задавая вопрос метафоре, мы сами на него отвечаем.

Чтобы понять метафору, нужно самому ответить на ее вопрос. И никто другой не может быть более значим для нашего ответа, чем мы сами. «Мы слышим слово настолько, насколько способны отвечать ему», - замечает В.В. Бибихин".

Такой подход показывает, что метафора - это концептуальный феномен, а ее понимание в большей степени основано на субъективном восприятии свойств мира, личностных представлениях о нем, чем на механических свойствах слов.

Таким образом, можно сделать вывод, что расшифровка человеком диафоры, объяснение ее, придание ей смысла (т.е. трансформация в эпифору) в значительно большей мере отражает картину мировосприятия человека, чем прямое разъяснение смыслового значения отдельных слов, входящих в состав диафоры. А с точки зрения соционики мы можем сказать, что расшифровка диафоры отражает структуру миропонимания человека, формируемую в соответствии с его ТИМ.

Кроме того, следует заметить, что для преобразования диафоры в эпифору человек должен подойти к этому процессу творчески. Еще одна цитата из работы Галины Ермоленко:

"Понимание текста /метафоры/ мы осуществляем по мере того, как мы его переживаем, т.е. по мере того как преобразуем его по законам нашего мировосприятия ...

Активизируя интенциальный аспект понимания, метафора обращается к внутреннему опыту человека. Она характеризует не определенный уровень знания, а известную работу сознания, известное состояние сознания, возможности сознания ...

Соединение известного и неизвестного приравнивает метафорический перенос к акту творчества, в котором нет шаблонных ходов, в котором каждое действие – результат напряженной работы сознания."

А значит, можно сказать, что процесс интерпретации человеком новой, никогда ранее не встречавшейся ему метафоры, попытка привнести в нее определенный смысл, идентифицировать ее на основе собственного восприятия мира и есть та самая искомая нестандартная задача, которая предполагает обработку информации только с помощью третьего и четвертого параметров, исключая использование опыта маломерных функций.

А семантика осмысленной метафоры покажет, какие аспекты находятся в многомерных функциях Модели А человека.

4. Описание теста аспектных метафор.

Совмещение исследований психолингвистов и соционической теории мерности функций позволили создать тест аспектных метафор, в котором типируемому предлагается расшифровать диафоры, вкладывая смысл во фразы, изначально смысла не имеющие. При создании диафор использовалась семантика аспектов разной вертности относящихся к противоположным полюсам одной дихотомии "логика - этика" либо "сенсорика - интуиция". Этот принцип был выбран для того, чтобы столкнуть в одной фразе семантику функций разной мерности (соотношений мерностей либо 1:4, либо 2:3), что сказывается на общем смысле эпифоры и дает нам дополнительную информацию для диагностики. То есть, сравнивая однобокость или "размазанность" интерпретации диафор, содержащих определенные аспекты, мы уже можем сделать вывод о том, какое соотношение мерности функций, содержащих эти аспекты, будет в Модели А конкретного человека. Кроме того, таким образом мы сталкиваем функции ментального и витального кольца одновременно. В нашем случае это увеличивает абсурдность фразы в восприятии человека.

С точки зрения соционики очевидно, что наполнение диафоры смыслом будет происходить с функции большей мерности, в которой есть параметр "ситуации", параметр творчества, и смысл полученной метафоры будет сдвигаться в сторону семантики аспекта, находящегося в многомерной функции. Причем, чем больше разница в количестве параметров обработки информации, тем более однобокой по смыслу будет расшифровка. То есть, объясняя диафору, человек будет опираться на свою интерпретацию мира, в которой для него более очевидны аспекты, находящиеся в функциях высокой размерности. Собственно, это и подтвердилось на практике

5. Правила построения диафор.

Обобщая все, описанное выше, можно следующим образом сформулировать общие правила построения диафор:

- В диафоре должна быть задействована семантика аспектов противоположных полюсов одной дихотомии разной вертности: БЛ + ЧЭ, ЧЛ + БЭ, БС + ЧИ, ЧС + БИ.
- Фраза должна быть максимально абсурдной и бессмысленной, изначально вызывающей возмущение: "что за бред!" (фраза "структура истерики" уже имеет смысл, а фраза "структурная истерика" смысла не имеет).
- Рекомендуется использовать семантически насыщенные слова (пример ЧЭ низкой мерности – радость, высокой – восторг, грусть – истерика).
- Фраза не должна подталкивать к использованию известных шаблонов (пример: территория времени (ЧС + БИ) – часовые пояса).
- Фраза должна содержать слова, доступные для понимания большинством, чтобы тест можно было использовать для типирования людей разного возраста и образования.
- Слова должны максимально однозначно относиться только к семантике выбранного аспекта.

Для большей надежности теста имеет смысл предложить для трактовки по две диафоры на каждую комбинацию аспектов. Однако делать тест более 8 диафор уже нецелесообразно: расшифровка абсурдных словосочетаний энергоемкий процесс, который может вывести человека из равновесия, что не добавит точности типированию.

6. Примеры диафор.

Был составлен тест из 8 фраз, который предлагалось интрепретировать в свободной форме. Буквально: что бы это значило, о чем это?

Примеры некоторых диафор:

- Структурная истерика (БЛ и ЧЭ)
- Сопливая разновариантность (БС и ЧИ)

Некоторые особенно показательные ответы:

Структурная истерика (БЛ и ЧЭ)

Соотношение мерности 4:1

- Гексли: Ой, это начальство истерит...
- Робеспьер: Истерика, свойственная структуре психики человека.
- Наполеон: Разложенный логический бунт. Тихий, молчаливый, в себе, но в конце возможен взрыв эмоций как пик.
- Бальзак: Это обдуманная истерика, свойственная этому типу человека.

Соотношение мерности 3:2

- Дон: Поэтапный организованный литературный припадок.
- Драйзер: Истерика от рядового сотрудника до руководства от пиковой ситуации.

Сопливая разновариантность (БС и ЧИ)

Соотношение мерности 4:1

- Гексли, Дон: Много вариантов – и все сопливые (плохие)
- Габен: Что-то из детства: сопливый малыш на горшке хнычет.

Соотношение мерности 3:2

- Наполеон: Насморк всегда по-разному проходит или Сопливые варианты отмазок при нежелании что-то делать.
- Жуков: 712 способов размазать сопли по стене.
- Бальзак: Метания между кучей малоотличающихся вариантов, неспособность обосновать и отобрать наилучший из них.

7. Правила трактовки ответов.

- Выделить из всех ответов пары с соотношением мерности 1:4. Такие ответы характерны тем, что семантика одномерной функции в ответе участвует номинально и не влияет на общий смысл расшифровки, который находится в семантическом поле четырехмерной

функции. (См. примеры в разделе 7).

- Обратить внимание на "провалившиеся" ответы: расшифровки диафоры либо нет совсем, либо она явно выделяется на фоне остальных ответов своей простотой и скудностью информации. В подавляющем большинстве случаев это говорит о том, что в диафоре затронута семантика фоновой и болевой функций.

- Расшифровка диафор при соотношении мерностей функций 2:3 характерна тем, что семантика двухмерной функции в ответе раскрывается (возможно, приводятся синонимы), влияет на смысл ответа, но общий смысл расшифровки диафоры сдвигается в сторону семантического поля трехмерной функции.

- Обратить внимание на негативную (осуждающую, отрицательную) оценку при расшифровке некоторых диафор. В большинстве случаев это говорит о том, что функция большей мерности (в семантическом поле которой находится смысл расшифровки) находится в Иде.

- Обратить внимание на преобладание в ответах семантики конкретных аспектов, независимо от того, какие аспекты участвуют в формулировке диафоры. Это говорит о том, что семантически преобладающие аспекты находятся в Эго.

Практический опыт применения теста показывает, что минимальный результат, на который можно рассчитывать при работе с ТАМ (тестом аспектных метафор) - определение клуба, в который входит ТИМ человека. Такое происходит в тех случаях, когда человек не проявляет заинтересованности в типировании и дает короткие невнятные ответы, или просто устал и не готов к энергоемкому процессу творчества. Максимальный результат - определение конкретного ТИМа.

8. Одноаспектные метафоры.

Для уточнения результатов типирования рекомендуется дополнительно использовать одноаспектные метафоры, которые позволяют более точно определить семантику одно- и двухмерных функций.

Такие метафоры построены из слов, относящихся к семантике одного аспекта, и имеют глубинный смысл, неочевидный при обработке информации с одномерной функции.

В отличие от диафор ТАМ (теста аспектных метафор), одноаспектные метафоры имеют некие правильные расшифровки.

При расшифровке такой метафоры с одномерной функции происходит буквальный перевод слов, а в семантике приводимых примеров (если примеры приводятся) преобладает аспект двухмерной функции, находящейся в блоке с одномерной.

9. Задача поиска смысловой разницы.

Хорошей альтернативой или дополнением к одноаспектным метафорам может стать постановка задачи поиска смысловой разницы между словами одной семантики, реально сводящейся к тонким смысловым нюансам, которые тоже не очевидны при обработке информации одномерной функцией. Например, просьба объяснить разницу между понятиями "вовремя" и "своевременно", "восторг" и "ликование" и т.п.

10. Проблемы шаблонирования.

Превращение диафор в шаблонные метафоры происходит довольно быстро. Например, если в присутствии человека, еще не прошедшего тест, озвучиваются чужие метафоры. При этом происходит кодировка слабых функций, и в дальнейшем человек может использовать чужое мнение для интерпретации диафор. При этом он может быть искренне уверен, что такая интерпретация полностью соответствует его собственному мнению.

Очевидно так же, что утечка информации о вопросах, сопровождаемая обсуждениями этих вопросов и неизбежным шаблонированием ответов, постепенно снизит эффективность теста. Поэтому рекомендуется периодически обновлять тест.

11. Выводы и рекомендации.

Достоинством теста является неочевидность вопросов для типируемого, что позволяет избежать ориентирования на мнение человека о себе и погрешностей, которые с этим связаны.

Но главным, все же является другое.

В стандартно применяемых методах диагностики ТИМ оценка информационного потока по аспекту, приходящемуся на определенную функцию типируемого, происходит путем сравнения параметров этого потока с параметрами информационного потока по соответствующему аспекту типировщика. Основным преимуществом использования ТАМ является тот факт, что оценка параметров обработки информации по аспекту происходит непосредственно внутри системы информационного метаболизма типируемого. Таким образом, использование ТАМ позволяет минимизировать влияние, оказываемое на диагностику субъективным фактором личностных характеристик типировщика.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

2. Бибихин В. В. "Язык философии". // М.: Языки славянской культуры, 2002 г.

3. Блэк М. "Метафора". // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

4. Букалов А.В. "Структура и размерность функций информационного метаболизма". // СМиПЛ, 1995, № 2.

5. Ермак В.Д. "Как научиться понимать людей". // М.: Астрель, 2003..

6. Ермоленко Г. А. "Метафора в языке философии". // Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2001.

7. Кутергина И.Г. "Использование метафор в семейной терапии". // "Размышления о..."

Выпуск 2 Философский альманах. М.: Диалог-МГУ, 1999.

8. МакКормак Эрл. "Когнитивная теория метафоры". // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

9. Минский М. "Фреймы для представления знаний". // М.: Энергия, 1979.

10. Рикер П. "Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение". // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

11. Ричардс Айвор А. "Философия риторики". // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

Новикова В.Ю. Технологии психолингвистики в соционической диагностике // СМиПЛ, 2008, №2.